Таганрогский вестник. – 1996. – 6 марта. – С. 7

Немецкие имена на карте старого города.

Андрианов Ю.

На приезжавшего в дореволюционный Таганрог обрушивалась лавина иноязычной речи. Казалось, что здесь собрались иностранцы со всего света. А побывавший в нашем городе в начале века В. Я. Светлов так писал о Таганроге:

«Таганрог представляет из себя настоящий международный уголок южной Ев- ропы: здесь вы найдете обширные колонии итальянцев, далматийцев, триестцев, множество адриатических славян и уроженцев Неаполя, Генуи и Мессины. Они переселились сюда с древнейших времен, не говоря уже о греках, армянах и евреях, которые переполнили город и захватили в свои руки почти всю торговлю и промыслы. (В. Светлов. Город Таганрог. Приложение к журналу «Нива», 1902 г.). А вот что вспоминал о Таганроге старший брат Антона Павловича Чехова Александр:

«Это был город, представляющий собою странную смесь патриархальности с европейскою культурою и внешним лоском. Добрую половину его населения составляли иностранцы-греки, итальянцы, немцы и отчасти англичане...» (Ал.П. Чехов. «В греческой школе»).

Засилие иностранцев не могло не сказаться на названиях улиц и переулков. Даже сегодняшнему жителю известно, что в Таганроге были Депальдовский (теперь Тургеневский) и Варвациевский (теперь Лермонтовский) переулки. А Греческая улица и Итальянский переулок получили опять дореволюционные названия у нас на глазах.

Сегодня наш разговор о том, какой след на карте старого Таганрога оставили немцы.

В 1802 году в Таганроге, переживавшем превращение из города-крепости в торговый центр на юге России, учреждается градоначальство. В 1805 году на должность градоначальника Петербург назначил барона Балтазара Балтазаровича Кампенгаузена. Он принадлежал к знатному титулованному лифляндскому дворянству, его предки служили России со времен Петра 1. «Никто из таганрогских администраторов столько не сделал для города, как он, это был образец энергии и понимания нужд края», - писал о Кам- пенгаузене Павел Петрович Филевский. Заслуги второго в истории Таганрога градоначальника достойны специального исследования, мы же заметим здесь, что барона помнили и ценили. Уникальный случай: постановлением граждан Таганрога в 1866 году его портрет был навечно установлен в зале городской управы. Сегодня таганрожцы могут полюбоваться им во вновь отреставрированном здании дворца Алфераки - краеведческого музея.

Благодарные таганрожцы самый широкий в городе переулок (кстати, он так и назывался Широкий) переименовали в Кампенгаузенский. Более длинную его часть назвали Большим Кампенгаузенским (теперь Комсомольский), а меньшую - Малым Кампенгаузенским (теперь Спартаковский) переулком.

В честь барона Кампенгаузена был назван также спуск к морю. Он был продолжением Малого Садового переулка. По данным, полученным мною в городском краеведческом музее, спуск прекратил свое существование в тридцатые годы, когда эта территория начала застраиваться. В настоящее время на месте бывшего спуска расположены корпуса завода «Термопласт».

Кампенгаузенский спуск был хорошо известен Антону Павловичу Чехову, который упоминает его в своем письме из Мелихова в Таганрог двоюродному брату Георгию Митрофановичу Чехову, написанном 12 августа 1897 года:

«Мне велят (врачи) зимовать на юге. Вот если бы Таганрог был годен для зимовки! Я бы тогда на Кампенгаузенском спуске выстроил замок»

Таганрогский период жизни Кампенгаузена закончился в 1809 году. Его деятельность была высоко оценена российским правительством, и он был вызван в Петербург, где и проходил дальнейшую службу Кстати, таганрожцы обязаны ему появлением первых наименований городских улиц.

А в Таганроге на посту градоначальника в 30-е годы XIX века появился еще один барон - Отто Романович Франк. О нем известно немногое. Весьма нелестно отозвался о нем и историк Филевский:

«Время деятельности градоначальника... началось также печально, как окончилось предыдущее (это была холера), именно голодом. Особенной инициативы и влияния на дела у этого градоначальника не заметно, это был покорный слуга Воронцова» (граф Воронцов был в то время губернатором Новороссийского края куда входил в начале XIX века и Таганрог).

Отто Романович Франк, по некоторым сведениям, происходил из обрусевших прибалтийских немцев, предки которого, как и предки Балтазара Кампенгаузена, находились на службе у российских императоров. И хотя, в отличие от барона Кампенгаузена деятельность барона Франка осталась, строго говоря, незамеченной, имя его на долгое время.

Дореволюционный Таганрог был окружен поместьями, садами и дачами именитых и богатых таганрожцев. Еще в послевоенное время в памяти людей, особенно старшего поколения, было живо название «Кулжинское». Это была большая территория, начинавшаяся от окраины города и простиравшаяся вдоль моря почти до территории нынешнего Северного жилого массива. По своей истории и происходившим событиям она также заслуживает отдельного рассказа. Нам же интересно то, что дальше, за Кулжинским... «по направлению к Вареновке шли сады и дачи барона Франка...» (цитирую по статье «Кулжинское» Павла Петровича Филевского по публикации Ивана Ивановича Бондаренко в «Таганрогском вестнике»). Имение барона Отто Романовича долго было известно как Франковка. Интересно, что еще в дореволюционное время появилось и другое название - Франковка-Бароновка. Еще в начале шестидесятых годов можно было видеть остатки этого некогда обширного имения, находившегося уже прямо перед забором металлургического завода. Потом последние дома были снесены, жители переселены в многоэтажки, и название Бароновка постепенно забылось Франковку-Бароновку поглотил завод.

Но память о Баронозке по-прежнему дорога таганрожцам. Ведь именно здесь в 1844 году родился русский живописец Константин Аполлонович Савицкий. Этот маленький кусочек Родины был дорог ему: **«Таганрог, Азовское море, родная моему сердцу Франковка согревают и поддерживают меня, картины родины вдохновляют мое художественное творчество»,-** писал он впоследствии.

С именем этого градоначальника связано еще одно интересное событие. Кто из таганрожцев ин любит Каменную лестницу и Солнечные часы, установленные на верхней площадке? Долгое время дата их появления в нашем городе была неизвестна. Павел Петрович Филевский в «Истории города Таганрога» указывает, что часы были установлены в сороковых годах прошлого века.

Когда же в 1973 году во время реставрации часов была снята с постамента мраморная плита, на оборотной ее стороне обнаружилась надпись: «1833 год в Таганроге. Градоначальник Отто Романович Франк».

К сожалению, пока не удалось выяснить, сооружены Солнечные часы на личные деньги барона или на средства города.

Шли годы. Кончался XIX век. Таганрог становился крупным промышленным центром. На территории бывшего Кулжинского росли корпуса металлургического завода. А территория Касперовки застраивалась домами, где жили рабочие и мастера. Среди строителей и работников металлургического завода было много иностранцев, которых таганрожцы, как и все русские, называли просто немцами. **А** так как иностранные, в том числе и немецкие, рабочие, мастеровые и специалисты предпочитали селиться кучно, то образовалась Немецкая улица. Здесь, в доме 9, в конце прошлого века некоторое время, сразу же после

приезда в Таганрог из Рурской области в Германии, жил начальник листопрокатного участка германско-подданный Август Адольф Краузе со своей женой Эммой, урожденной Генрих.

В послереволюционное время Немецкая улица была переименована. Согласно решению комиссии по переименованию от 26 июня 1924 года она получила нзвание Калашниковской. Второе переименование постигло бывшую Немецкую улицу 10 февраля 1944 года, когда она решением горсовета была названа улицей Гастелло. Произошло это через полгода после освобождения Таганрога от фашистских захватчиков. В преддверии 300-летия Таганрога все чаще вставал вопрос о возвращении некоторым улицам и переулкам исторических наименований. Получили свои прежние названия Греческая улица и Итальянский переулок. На страницах «Таганрогской правды» журналисты, краеведы и читатели ведут активную дискуссию. Большая работа проводится на уровне городской администрации.

Совершив этот небольшой экскурс в исторические наименования Таганрога на примере немецких, автор уверен, что всем нам вместе в результате споров и дискуссий удастся прийти к взаимоприемлемому решению. И тогда на новой карте города засверкают настоящие исторические, присущие только нашему южному городу, названия.